

АРХИТЕКТУРНЫЙ

Автор проекта – главный дизайнер-архитектор ОАО «КБ ВиПС», заслуженный художник России Александр Петров

ACCADEMIA NAZIONALE DI DANZA Istituto di Alta Cultura

Италия, Рим, Авентинский холм. Балетная постановка в Академии танца. На глазах у изумленных зрителей сцена начинает трансформироваться: металлические конструкции буквально вырастают. Свет, музыка. Крыльями расправляется тент.

Грაციозные движения архитектурных построек вторят танцевальным па. Через некоторое время перед залом разворачиваются два красивых металлических портала... Грандиозный проект, разработанный петербургскими архитекторами для итальянской сцены, может стать реальностью уже в следующем году.

ПЕРФОРМАНС

Национальная академия танца с рождения имеет тесную связь с Россией. В 1938 году ее основала русская балерина Евгения Борисенко. Спустя более чем шестьдесят лет администрация решила провести реконструкцию летней сцены и сделать ее крытой на период выступлений. При этом итальянцы выдвинули несколько непростых условий. Во-первых, академия находится в историческом центре Рима, поэтому создавать постоянные конструкции нельзя – возможны только складные. Во-вторых, археологическая комиссия запрещает копать глубже чем на полметра.

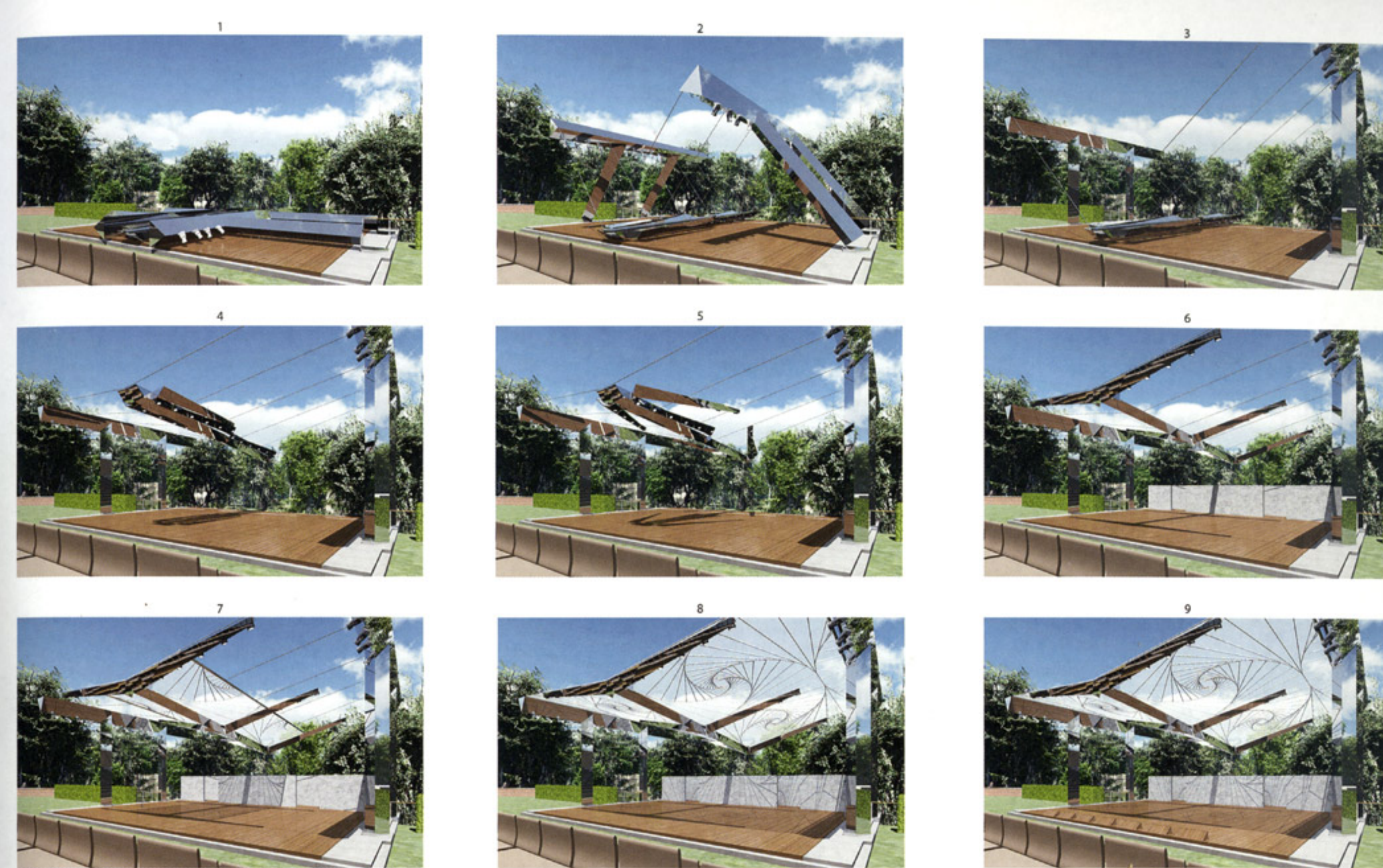
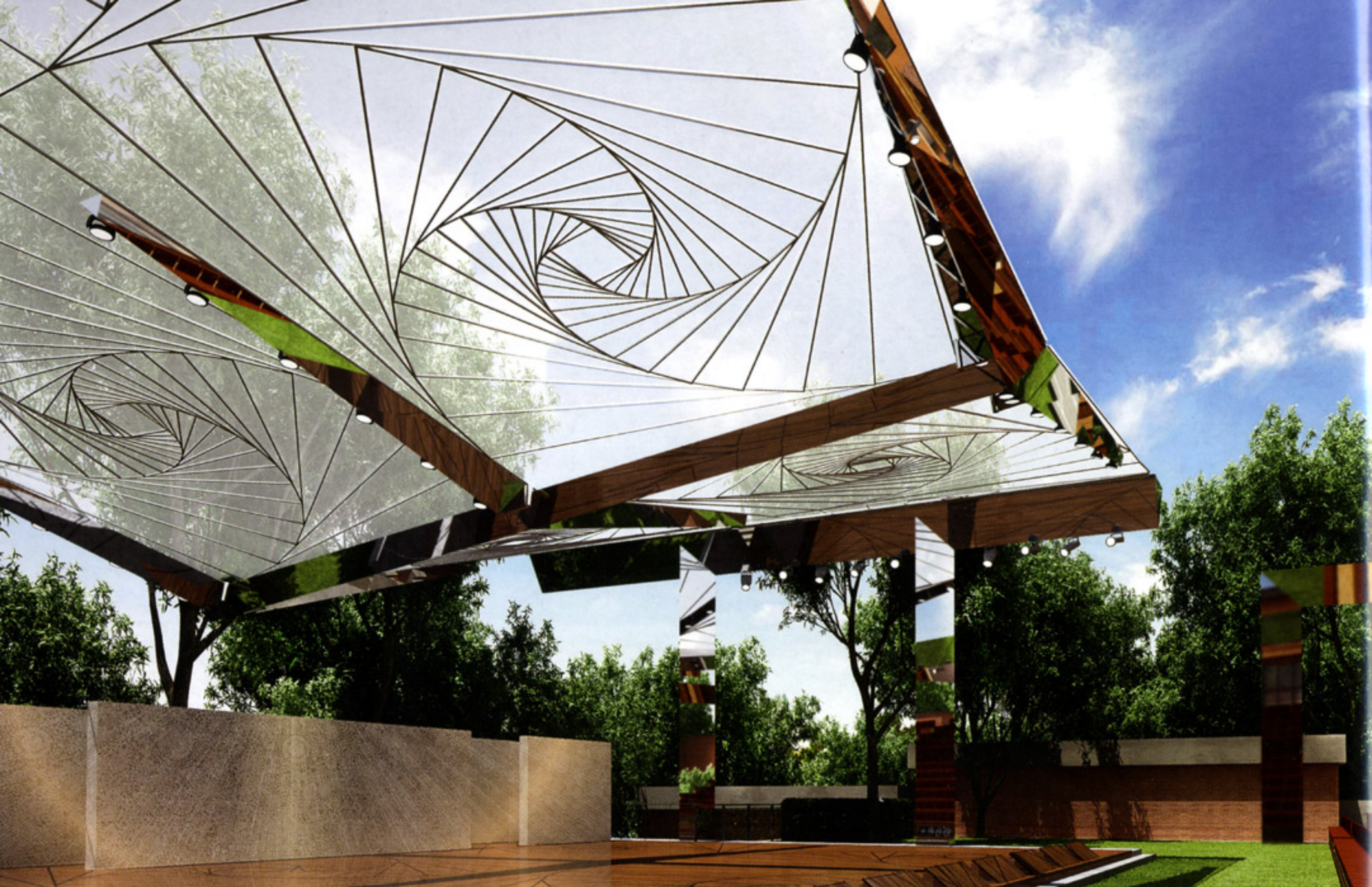
Выполнить такую нелегкую задачу взялось ОАО «КБ ВиПС» (Конструкторское бюро высотных и подземных сооружений). Автор проекта – главный дизайнер-архитектор КБ, заслуженный художник России Александр Петров.

В основе концепции новой летней сцены – максимум открытости, воздушности и минимум вторжения в окружающую среду.

Именно поэтому конструкции имеют зеркальную поверхность, они будто растворяются в пространстве.

– Облицовка будет изготовлена из полированной стали, скорее всего, хромированной, – рассказывает Александр Петров. – Нержавеющая со временем потускнеет, на ней появится патина. А благодаря хрому поверхность останется зеркальной. Это очень важно для проекта. Трехгранные призмы – несущие элементы – расположены так, чтобы зритель видел не свое отражение, а окружающий ландшафт.

Единственная неподвижная конструкция, не спрятанная от зала, – это дуга сложной конфигурации, расположенная над зрителями. На ней размещены светотехнические приборы: фронтальный свет, световые пушки. Однако в этой стационарной дуге есть свой секрет – выдвижные поперечные балки, из которых при необходимости над зрителями может раскрываться тент.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЦЕНЫ TRANSFORMAZIONE SCENA

Разумеется, это еще не все секреты проекта. Основное действо происходит на сцене.

Зрители видят, что там в каком-то очень строгом порядке лежат необычные конструкции. И они воспринимаются как арт-объект, который под музыку с прекрасным световым сопровождением начинает оживать.

По бокам от сцены симметрично вырастают два портала. Их подъем отчасти повторяет развод петербургских мостов, отчасти – некоторые балетные па. Так же изящно поднимается центральная конструкция, на которой закреплены световые приборы. Из нее очень

эффектно выдвигается тент, соединяющий боковые порталы. Динамика конструкций отдаленно напоминает освобождающуюся из кокона бабочку.

– Я бы не сказал, что во время проектирования в голове держались ассоциации с бабочкой, – комментирует Александр Петров. – Просто было требование к себе: спроектировать красивые, изящные движения. Они ведь всеобщие: и в танцах, и в технике.

Тент является мультимедийным экраном, на который проектировщиками можно подавать любое изображение. Он сделан из кевлара – но-

вого, современного материала – арамидного волокна высокой прочности. Несмотря на то что тент полупрозрачный и очень яркой картинки на нем не добиться, проецируемое изображение получится достаточно четким.

Технические задачи в проекте летней сцены решены изящно. К примеру, для упрочнения в тент застрачиваются шнур. Но ведь траектория строчки на виду, и она должна быть выполнена интересно.

– На создание этого орнамента я потратил уйму времени, – рассказывает Александр Глебович. – Хотя, если присмотреться, то все

довольно просто: квадрат, который увеличивается в размерах, поворачиваясь вокруг своей оси.

Какого-то определенного, конечного времени «раскрытия» конструкции не существует. Динамику и последовательность действий можно перепрограммировать, менять, добавлять эмоции, что-то недораскрыть или раскрыть во время постановки. Это дает большой простор для фантазии режиссера: конструкция способна совершать очень сложные движения. При этом механизмы, задействованные в проекте, достаточно надежны. В основном используются червяч-

ные передачи – это одно из немногих конструктивных решений, которое при поломке застревает в том положении, в котором вышло из строя.

Такого типа подъемные механизмы применяются на оружейных лафетах, в разводных мостах, где нагрузки достигают колоссальных значений. Прочность всей конструкции обеспечивает правильное соотношение сечений.

– Я взял сечения, близкие к тем, что есть у стрелы подъемного крана, – поясняет Александр Петров. – Высота стрелы крана около 70 метров, и он не только устойчив, но и способен поднять несколько тонн. Высота разработанных мной конструкций всего 8,5 метров, так что запас прочности имеется значительный.

Такая высота выбрана не случайно. Во время исполнения сложных балетных па артист может довольно высоко подбросить партнершу, потому нужен большой зазор, чтобы не было ощущения опасности. К тому же с меньшей высоты артистов не осветить так, как это необходимо для выступления.

Интересно, что устройства безопасности в проекте летней сцены, например система ручного аварийного привода, могут быть использованы как часть театрального действия. Представьте себе такой перформанс: артисты выносят на сцену нечто, напоминающее «доисторический» кривой стартер, вставляют его куда-то и начинают вращать, приводя в движение какую-либо часть сцены... Эффектно, не правда ли?

Проектирование летней сцены Национальной академии танца – действительно непростая задача. Это очень высокоточная работа, в которой наблюдается синтез архитектуры и электромеханики.

– Идея в том, – рассказывает автор проекта, – чтобы движения архитектурных объектов сделать частью пред-

ставления. В этом состоит наше новаторство. Что такое хай-тек в архитектуре, все более-менее представляется – функциональность, современные материалы и прочее. Проект летней сцены я бы отнес к гипертеку – это следующий шаг, гипертехнологии. Взять, к примеру, современную робототехнику. Роботы совершают сложные точные движения по очень замысловатым траекториям. Почему бы не применить те же технические приемы в архитектуре? Развитие прогресса достигло такого уровня, при котором возможно думать о красоте. Разве Даймлер или Бенц, создавая свои первые «пытелки», задумывались о том, как в будущем автомобиль сможет совершать маневры, красиво входить в повороты, парковаться? Такова природа вещей – в своем развитии они начинают стремиться к изяществу.

Одна из главных задач искусства – удивлять, потрясать. Необычностью, мастерством, красотой. Когда в 20-е годы к Сергею Дягилеву пришел будущий известный французский режиссер и писатель Жан Кокто, Сергей Павлович сказал ему: «А ты удиви меня!» Кокто не смог этого сделать, и Дягилев не принял его на работу. Потом Жан писал в своих книгах, что всю жизнь старался удивить себя и своих зрителей.

Проект летней сцены для Национальной академии танца по-настоящему удивляет.

MM Подготовила ДАРЬЯ ХАБАРОВА

